

Информация для цитирования:

Селеменова О. А. «Восточный» ономастикон И. А. Бунина-прозаика : иерархичность и системность / О. А. Селеменова, П. С. Потехина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 89—107. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-89-107.

Selemenova, O. A., Potekhina, P. S. (2024). 'Eastern' Onomasticon of I. A. Bunin Prosaist: Hierarchy and Systematicity. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 89-107. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-89-107. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

«Восточный» ономастикон И. А. Бунина-прозаика: иерархичность и системность

Селеменова Ольга Александровна¹

orcid.org/0000-0002-0488-8428

доктор филологических наук, доцент,
кафедра русской филологии
и журналистики,

корреспондирующий автор

ol.selemenova2011@yandex.ru

Потехина Полина Сергеевна^{1,2}

orcid.org/0000-0001-9257-456X

¹ соискатель, кафедра русской
филологии и журналистики;

² учитель русского языка и литературы

polina.lysenko7@mail.ru

¹ Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

² Арктический лицей
(Новый Уренгой, Россия)

‘Eastern’ Onomasticon of I. A. Bunin Prosaist: Hierarchy and Systematicity

Olga A. Selemenova¹

orcid.org/0000-0002-0488-8428

Doctor of (Philology), Associate Professor,
Department of Russian Philology
and Journalism,

Corresponding author

ol.selemenova2011@yandex.ru

Polina S. Potekhina^{1,2}

orcid.org/0000-0001-9257-456X

¹ Researcher, Department
of Russian Philology and Journalism;

² Teacher of Russian
language and literature,
polina.lysenko7@mail.ru

¹ Bunin Yelets
State University
(Yelets, Russia)

² Arctic Lyceum
(Novy Urengoy, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена вопросу репрезентации художественного образа-топоса Востока у И. А. Бунина. Цель исследования — выявить, классифицировать и систематизировать онимы «восточного» ономастикона писателя. Анализу в работе подвергались прозаические тексты как ориентальной проблематики, так и прямо не связанные с восточной темой. Применялись следующие методы: философско-общелогические (анализ, обобщение, синтез), описательный, таксономический, квантитативный, контекстуального анализа. Установлено, что «восточный» ономастикон Бунина-прозаика представляет собой иерархически организованную структуру, в которой присутствуют различные семантические группы реальных и мифологических имен: антропонимы / мифоантропонимы, топонимы / мифотопонимы, гидронимы / мифогидронимы, библионимы и др. Отмечено, что системность онимов-экспликантов бунинского Востока обеспечивается экстралингвистическими и лингвистическими факторами: авторской пресуппозицией, фоновыми знаниями читателя, внутритекстовыми и межтекстовыми связями онимов. Авторы приходят к выводу, что многочисленные топонимические ряды, синонимия хоронимов и теонимов, перекрещивающиеся астионимические и мифоантропонимические ряды поэзии и прозы, онимы-интертексты свидетельствуют о синкретичности художественного образа-топоса бунинского Востока, его представленности частными геокультурными образами пространств Египта, Турции, Палестины, Индии и т. д.

Ключевые слова:

И. А. Бунин; геокультурный образ-топос Востока; реальные и ирреальные онимы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the representation of the artistic image-topos of the East in the works of I. A. Bunin. The research aim is to identify, classify, and systematize the onyms of the writer's 'Eastern' onomasticon. Prosaic texts related to oriental themes and those unrelated to the Eastern topic were analyzed in the study. The following methods were employed: philosophical-logical (analysis, generalization, synthesis), descriptive, taxonomic, quantitative, and contextual analysis. It was established that Bunin's 'Eastern' onomasticon is a hierarchically organized structure containing various semantic groups of real and mythological names: anthroponyms / mythoanthroponyms, toponyms / mythotoponyms, hydronyms / mythohydronyms, biblionyms, etc. It is noted that the systematicity of the explicant onyms of Bunin's East is ensured by extralinguistic and linguistic factors: authorial presupposition, reader's background knowledge, intratextual and intertextual connections of onyms. The authors conclude that the multifaceted toponymic series, the synonymy of choronyms and theonyms, the intersecting astionymic and mythoanthroponymic series in poetry and prose, and the onyms-intertexts indicate the syncretism of the artistic image-topos of Bunin's East, its representation by specific geocultural images of spaces such as Egypt, Turkey, Palestine, India, etc.

Key words:

Ivan Bunin; geocultural image-topos of the East; real and unreal onyms.

УДК 81'42:821.161.1Бунин.08

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-89-107

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

«Восточный» ономастикон И. А. Бунина-прозаика: иерархичность и системность

© Селеменова О. А., Потехина П. С., 2024

1. Введение = Introduction

Художественное сознание И. А. Бунина по критерию охвата изображенного и спектру освоения «культурных, литературных, религиозно-философских традиций» представляет универсалистский тип, ориентированный на синтез различных ценностных и эстетических смыслов [Пращерук, 2020, с. 30], регулярное сопряжение национального и инонационального начала. Воспроизведенные и редуцированные сюжеты этнических мифов, священных текстов мировых религий, произведений устного народного творчества находят место в прозе и поэзии писателя.

Особую роль в формировании мировоззрения, миропонимания и эстетики И. А. Бунина сыграл ориентализм, к изучению которого в разное время и в разных аспектах (буддийские и исламо-арабские мотивы, ветхозаветные и новозаветные реминисценции и цитаты, концепция бытия мира в контексте восточных учений, особые восточные образы и т. д.) обращались Дж. Вудворд [Woodward, 1970], Т. Г. Марулло [Marullo, 1998], О. С. Чебоненко [Чебоненко, 2004], Э. Каримириаби [Каримириаби, 2015], М. Яхьяпур [Яхьяпур и др., 2021], К. В. Анисимов [Анисимов, 2022], Лю Юаньюань [Лю, 2022] и т. д.

Несмотря на незатухающий интерес отечественных и зарубежных — английских, американских, иранских, китайских и др. — литературоведов к проблеме ориентального начала в художественном наследии писателя, в лингвистике средства репрезентации бунинского многоликого Востока практически не изучены и не подвергнуты систематизации. Хотя sporadически встречаются работы, посвященные функционированию экзотической лексики, арабских и тюркских слов в лирических и прозаических текстах автора [Ван Хаои и др., 2016; Таирова, 2020], особенностям некоторых субстантивов-номинантов концепта «Восток» [Хашимов, 2006; Мацкевич, 2014], метафорическим моделям, использующим восточные образы [Руднева, 2011]. Например, Р. И. Хашимов утверждает, что лексемы-репрезен-

танты концепта «Восток» в художественном наследии И. А. Бунина, называя «инонациональную или инокультурную реалию», «окрашиваются в “родные” и понятные образы» [Хашимов, 2006, с. 33]. С. М. Мацкевич, обращаясь к апеллативу *восток* в языке бунинских произведений, указывает на присутствие в его значении не только базовой семы ‘пространство’, но и сем ‘особый мир’, ‘другое население’, ‘непознанное’, ‘путешествие’, ‘жажда нового’ [Мацкевич, 2014, с. 46]. Ван Хаои и А. Г. Маслова выделяют 5 тематических групп слов, участвующих в создании образа Востока в бунинском рассказе «Братья»: этнонимическую (*индус, сингалец, малаец* и др.), религиозную (*Будда, Мару, кумирня* и др.), этнографическую (*рикша, рупия, бетель* и др.), топонимическую (*Анарадханпур, река Келани, остров Мадур* и др.) и природоописательную (*камфара, эбеновое дерево, мускус* и др.) [Ван Хаои и др., 2016, с. 247—249]. А. О. В. Руднева среди артефактных метафор при репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в художественном дискурсе писателя обнаруживает метафору «женщина — арабский кувшин» [Руднева, 2011, с. 30].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель нашего исследования — выявить, классифицировать и систематизировать онимы, выступающие репрезентантами геокультурного образа-топоса Востока в прозаических текстах И. А. Бунина.

Под *геокультурным образом-топосом Востока* мы будем понимать тот многослойный художественный образ пространства Востока, одновременно языческого, исламского и библейского [Пращерук, 2020, с. 30], в состав которого входят геодивизионный (географическое положение, организация быта, менталитет и т. д.), культурно-исторический (факты истории, культуры), религиозно-философский (учения, символы, религиозные традиции и т. д.), нравственно-этический (ценности, мировоззренческие убеждения и др.) компоненты. Этот образ-топос отражает особенности индивидуально-авторского осмысления действительности И. А. Буниным и эксплицируется специально отобранной писателем системой языковых единиц, взаимодействующих между собой на уровне микро- (одного произведения) и / или макроконтракста (группы художественных текстов, всего художественного наследия).

Некоторые геокультурные образы пространств Палестины, Египта в художественной картине мира И. А. Бунина уже становились объектом филологических исследований [Трубицина, 2018; Мулахи и др., 2021; Мулахи, 2023]. Так, Н. А. Трубицина геокультурный образ Иудеи определяет как достоверный, индивидуально-авторский, связанный «с метафизическим понятием “Святая Земля”» [Трубицина, 2018, с. 95—97]. А. С. Му-

лахи, Е. Н. Ельцова и С. М. Пинаев отмечают, что в бунинской поэзии геокультурный образ Египта органично вписан, с одной стороны, «в мир гармонии природы, религии и быта», а с другой — «в восточное мистическое учение о борьбе света и тьмы» [Мулахи и др., 2021, с. 251].

Однако названные работы являются литературоведческими. Исследование языковых средств репрезентации рассматриваемых в них геокультурных образов пространств либо не проводится [Трубицина, 2018], либо ограничивается констатацией использования «городской ономастики» [Мулахи и др., 2021, с. 245]. Поэтому изучение лингвистической составляющей выявленных в индивидуально-авторской картине мира Бунина-художника «восточных» геокультурных образов-топосов представляется перспективным. Первые шаги на этом пути были сделаны нами: теонимы из древнеегипетских мифов о гелиопольской эннеаде (*Озирис, Сет, Ястреб-Гор* и др.) были рассмотрены в качестве репрезентантов геокультурного образа-топоса Древнего Египта в бунинской лирике 1903—1907 годов [Селеменова, 2023], а реальные и мифологические топонимы типа *Ливан, Египет, Тунис, сады Рихи, Рай, Град Небесный* и некоторые др. — в качестве маркеров образа-топоса Востока в бунинской прозе [Потехина, 2023].

Фактическим материалом данного исследования служат прозаические тексты И. А. Бунина трех групп: 1) собственно ориентальной проблематики: «Тень птицы» (1907—1911), «Копье Господне» (1913), «Братья» (1914), «Скарабеи» (1924) и др.; 2) произведения с ведущим мотивом путешествия: «Господин из Сан-Франциско» (1915), «Сны Чанга» (1916), «В ночном море» (1924) и др.; 3) некоторые усадьбные тексты, в которых тоже обнаруживаются лексемы, принадлежащие «восточному» ономастикону: «Аглая» (1916), «Последняя весна» (1916), «Жизнь Арсеньева» (1949) и др.

Всего методом сплошной выборки из 2,524 условно-печатных листов собрания сочинений И. А. Бунина в 6-ти томах (Москва : Художественная литература, 1987—1988) было собрано 557 художественных онимов, составивших авторскую картотеку примеров и систематизированных с использованием электронных таблиц Microsoft Excel 2016.

При интерпретации языкового материала использовались *философско-общелогические методы* (анализ, обобщение и синтез при наблюдении за ономастиком И. А. Бунина); *описательный метод* (при установлении основных характеристик онимов); *таксономический метод* (при классификации онимов, выстраивании иерархической системы единиц); *метод контекстуального анализа* (для прояснения семантики проприальной единицы в случаях зависимости от контекста); *квантитативный метод* (при определении частотности имен собственных различной семантики).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Предметно-номинативная классификация «восточного» ономастикона в прозаических текстах И. А. Бунина

Для репрезентации геокультурного образа Востока И. А. Бунин использует разветвленную систему имен собственных. При всем многообразии уже имеющихся в лингвистике классификаций онимов — хронологическая, этимологическая, стилистическая, эстетическая и др. — наиболее приложимой при создании модели «восточного» индивидуально-авторского художественного ономастикона считаем предметно-номинативную классификацию, которая отражает принцип иерархичности, многоступенчатости анализируемой структуры. В ее основу положены следующие критерии: а) реальность ~ ирреальность объекта номинации, б) вид именуемого объекта (город / человек / божество / водоем / регион / горная цепь / животное / птица и др.).

В результате состав «восточного» ономастикона бунинской прозы формируется двумя большими группами имен: реальными и ирреальными (или мифологическими).

Реальные онимы (или реалонимы) включают семь основных семантических подгрупп: антропонимы, топонимы, гидронимы, библионимы, хронимы, фитонимы, хрематонимы.

Антропонимы представлены преимущественно именами египетских, арабских, турецких, индийских, персидских политических, государственных и военных деятелей, писателей, философов, западных ученых, изучавших восточную культуру: *Абд-эль-Кадер* (арабский эмир, ученый), *Клеопатра* (имя последней царицы эллинистического Египта из династии Птолемеев), *Сулейман* (имя десятого султана Османской империи, сына Селима I), *Рамзес Великий* (фараон Древнего Египта из XIX династии), *Мариетт* (французский египтолог, получивший в середине XIX века от египетских властей монополию на археологические исследования в стране), *Саади* (персидский поэт) и др.

Пласт топонимической лексики у Бунина-ориенталиста очень дифференцирован и сформирован хоронимами (*Палестина, Персия, Судан, Тунис, Турция, Эфиопия* и др.), астионимами (*Абудис, Багдад, Газа, Обок, Ур, Фостат, Стамбул, Суэц, Харбин, Хеврон, Ятриб* и др.), комонимами (*Керак, Масара, Неби-Шит, Штора* и др.), урбанонимами (*Площадь Консулов, Чарша, Шериф-Паши* и др.), экклезионимами (*мечеть Омара, Голубиная мечеть Баязета, Эль-Азхар, Капернаумская синагога* и др.), оронимами (*Абиссинские горы, Кармил, ущелье Кельта, Михинтале, гора Нево, Синай* и др.), инсулонимами (*Мармора, Перим, Филиппинские острова,*

Цейлон, Ява и др.), дримонимами (*Кедры, сады Рихи, сад Гордона, Роща Магамега* и др.).

В индивидуально-авторской картине мира одновременно функционируют и современные писателю именованья государств, областей, регионов, поселений, а также их исторические названия. Например, *Персия* — древнее название страны в Юго-Западной Азии, происходящее от этнонима *персы*, с 1935 года официальное название страны — *Иран* [Поспелов, 2002, с. 172], или *Форстат* — древний город (от римского *фоссатум*, что означает ‘лагерь’) на месте современного *Каира* [Олдридж, 2010, с. 37].

Среди гидронимов обнаруживаются океанонимы (*Индийский океан*), пелагонимы (*Красное море, Мраморное море, Средиземное море*), потамонимы (*Нил, Мухавели, Келани*) и лимнонимы (*Галилейское море, Мертвое море*).

Библионимы представлены названиями религиозно-философских трактатов, священных текстов индуизма, буддизма, ислама, иудаизма, христианства и др.: *Веды* (сборник самых древних священных писаний индуизма на санскрите), *Екклезиаст* (книга, входящая в состав Танаха и Ветхого Завета), *Второзаконие* (последняя книга Пятикнижия Моисея), *Книга Руфь* (пятая книга раздела Ктувим еврейской Библии) и др.

Для названий книг, входящих в «восточный» бунинский ономастикон, отмечаем процессы редуцирования, сокращение состава и трансформирования графико-фонетического облика. Например: «*Песнь Песней*» вместо «*Песни Песней Соломона*» (книга, входящая в состав Танаха и Ветхого Завета [Песни Песней Соломона]); «*Гилльюн*» вместо «*Гулистан*» (поэма Саади, написанная в 1258 году на фарси [The Gulistan of Sa'di]). В этой группе встречаются и отапеллятивные образования, выступающие контекстуальными синонимами к знакомым читателю названиям собраний текстов Священного Писания, содержащего мифы и догматы иудейской и христианской религий и состоящего из Ветхого и Нового Завета: библионим *Книга Книг* и его редуцированный вариант *Книга*. Например: *Там, в вечной Книге Книг, так и сказано: навсегда* [Бунин, 1988, т. 4, с. 453].

К хрононимам относим лексемы *Великий пост* (в православном календаре многодневный пост для подготовки христиан к празднованию Пасхи), *Шавваль* (месяц после Рамадана), *Шаму* (в древнеегипетском календаре время тепла, жары), *Великая суббота* (суббота Страстной седмицы, посвященная воспоминанию погребения и пребывания во гробе тела Иисуса Христа) и др.; к фитонимам — *Роза Иерихона* (название нескольких видов однолетних пустынных растений, высыхающих после созревания семян и образующих шары), *Платан Янычар* (платан в одном из дворов Старого Серая в Стамбуле) и др.; к хремотонимам — *Сфинкс* (памятник с головой человека и телом льва, вырубленный из скалы), *Всевидающее Око* (в ико-

нописи сложная символично-аллегорическая композиция, символизирующая Всевидящего Бога), колонна Константина Багрянородного (obelisk в Стамбуле) и др.

Подгруппа ирреальных онимов не менее дифференцирована по своему составу, чем группа реальных онимов, и включает девять подгрупп: мифоантропонимы, мифотопонимы, теонимы, демононимы, мифофитонимы, мифохремадонимы, мифохрононимы, мифоорнитонимы, мифоперсонимы.

Мифоантропонимы представлены именами персонажей священных книг авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), оригинального учения буддизма: *Авраам* (сын Фарры, родоначальник евреев и различных арабских племен), *Ева* (в авраамических религиях праматерь всех людей), *Ясодхара* (жена принца Сиддхартхи Гаутамы), *Саурид* (легендарный царь из средневековых исламских преданий, который жил до Великого потопа) и др.

Мифотопонимы семантически неоднородны и представлены мифомакротопонимами (*Царство Небесное*, место пребывания Бога, святых, ангелов), мифохоронимами (*Шеол*, ад, обитель мертвых), мифоастионимами (*Сигор*, небольшой библейский ветхозаветный город, расположенный недалеко от Содомы); мифодримонимами (*Эдем*, райский сад в древнееврейских религиозных текстах).

Теонимы, используемые Буниным-ориенталистом, отсылают читателей к древнеегипетским, древнеарабским, шумерским мифам, религиозно-философским текстам вишнуизма, шиваизма, буддизма: *Астарт* (греческий вариант имени богини любви и власти Иштар), *Вишну* (верховное божество в вишнуизме), *Эль-Лат* (древнеарабская и шумерская богиня неба и дождя), *Шива* (один из главных богов в индуизме, главный бог в шиваизме), *Мара* (в буддийской мифологии божество, персонифицирующее зло) и др. Среди них обнаруживаются уникальные индивидуально-авторские билексемы и полилексемы. Например, *Солнце-Вaal* (и его вариант *Вaal-Солнце*) или *Амон-Ра-Гормахис*. В энциклопедических справочниках отмечается, что Ваал — «гречизированная передача библейского “Баал”, возникшего из первоначального “Балу”» [Мифы..., 1998, т. 1, с. 206], обычно бог-громовержец, бог плодородия. Но у Бунина-ориенталиста Ваал — солярное божество, отсылающее, полагаем, к финикийскому Баалу-Хаммону («финик. b'lhmn, “хозяин-жаровик”» [Мифы..., 1998, т. 1, с. 149]). Амон изначально в фиванской триаде — бог солнца, муж богини неба Мут и отец бога луны Хансу; в эпоху Нового царства (16—14 вв. до н. э.) Амон отождествляется с Ра (Амон-Ра фигурирует в «Текстах пирамид») и возглавляет гелиопольскую эннеаду, позже — с Гором (Амон-Ра-Гарахути) [Мифы..., 1998, т. 1, с. 70—71]. *Гармахис* — латинизированная форма

(лат. *Harmakhis*, «Гор обоих горизонтов») имени Гора [Гармахис, 1892, с. 131]. Таким образом, билексемы-варианты *Солнце-Ваал / Ваал-Солнце* и полилексема *Амон-Ра-Гармахис* в бунинском «восточном» ономастиконе включаются наряду с именами *Агни, Бальдер, Датар, Митра, Ормузд* и др. в круг средств-маркеров левого члена бинарной перцептивно-аксиологической оппозиции «свет / огонь — тьма».

К демононимам относим *Михаил Архангел* (главный архангел в авраамических религиях), *Сатана* (дьявол, антагонист Бога в иудаизме и христианстве), *Гавриил* (один из архангелов, составляющих 8-й чин ангельских сил) и др.; к мифофитонимам — *Дерево Шала* (в индуистской традиции священное дерево), *дерево Заккум* (в Коране адское дерево); к мифохремотонимам — *Ковчег Завета* (священный объект из Ветхого Завета, представляющий собой переносной ящик с каменными скрижалями Завета); к мифохрононимам — *День Суда и Воздаяния* (в исламской эсхатологии день Божьего суда); к мифоорнитонимам — *Хумай* (в иранской и арабской мифологиях волшебная птица); к мифоперсонимам — *Смерть* (физическая сущность женского пола, мифологический персонаж).

Выделенные семантические подгруппы онимов обладают разной степенью продуктивности. Так, реалонимы (рис. 1) в прозаических текстах И. А. Бунина представлены 426 лексическими единицами, что составляет 76 % имен авторской картотеки примеров. Наиболее продуктивной семантической подгруппой являются топонимы (77 %). Это обусловлено тем, что именно реальные топонимы и создают географическое пространство текста, и выступают носителями культурно-исторического контекста.

Рис. 1. Реалонимы

Мифонимы включают 131 единицу, то есть 24 % от состава всех собранных лексем (рис. 2). Здесь самыми частотными подгруппами выступают мифоантропонимы (51 %) и теонимы (23 %). Их активность мы связываем с интертекстуальной природой, прецедентным характером. Именно так писатель «сквозь призму общечеловеческих, архетипических понятий и мотивов» расширяет границы читательского восприятия и понимания художественного текста [Гойко, 2020, с. 145].

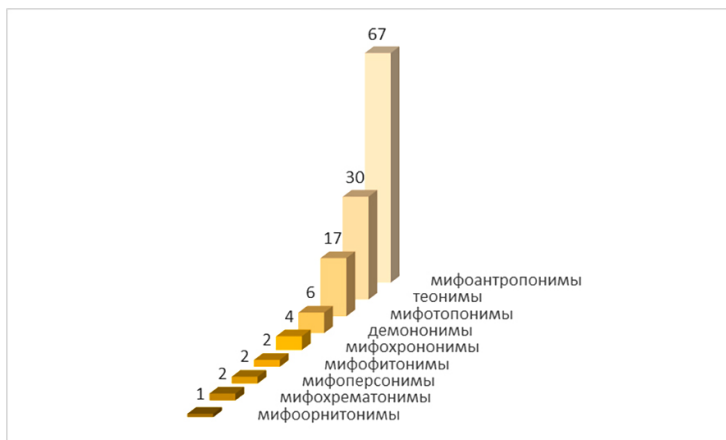

Рис. 2. Мифонимы

3.2. Системность «восточного» ономастикона в бунинской прозе

Выделенные в прозе И. А. Бунина семантические группы онимов разной частотности не существуют изолированно друг от друга, а образуют упорядоченную систему благодаря предтекстовым пресуппозициям; фоновым знаниям читателя о связанных с ориентальной темой местах, людях, мифологических персонажах и т. д.; текстовым связям имен собственных на уровне микро- и макроконтекстов прозаических текстов, на уровне всего художественного наследия писателя (проза и поэзия); интертекстуальным связям бунинских текстов с текстами этнических мифологий, религиозно-философской литературы, фольклора.

Поскольку понятие пресуппозиции с момента появления в работах Г. Фреге трактовалось неоднозначно, отметим, что мы, вслед за Н. С. Валгиной, под *предтекстовыми пресуппозициями* имеем в виду тот компонент смысла текста, который находится за его пределами и представляет «результат знания и опыта» автора [Валгина, 2003, с. 7]. Известно, что у И. А. Бунина был богатый опыт постижения, осмысления религиозно-философских,

нравственно-этических, эстетических ценностей восточной культуры. Такое предварительное писательское знание актуализируется уже на этапе знакомства читателя с названием художественного текста, его жанровой принадлежностью. Например, в названии рассказа «Храм Солнца» (1909) из цикла путевых очерков «Тень птицы», вдохновленных путешествием И. А. Бунина по Ближнему Востоку в 1903—1909 годах, аккумулировано предварительное знание писателя о Востоке как «царстве Солнца», о поклонении солярным божествам в египетской мифологии — Амон, Ра, Гор, ханаанской — Баал, персидской — Митра и др., о Солнце как символе Колеса Жизни в шумеро-семитской, индуистской, иранской традициях.

Процесс понимания художественного текста «диалогичен», поэтому системность «восточного» ономастикона Бунина-прозаика обеспечивается и фоновыми знаниями читателя-интерпретатора о чужой культуре, которые помогают ему декодировать большую часть единиц авторского тезауруса. Например: *Там есть два камня из Мекки — один сиреневый, другой розовый — и на них следы Магомета* [Бунин, 1987, т. 3, с. 531] (астионим *Мекка* именует город на западе Саудовской Аравии, который является центром паломничества для мусульман; а мифоантропоним *Магомет* — основателя ислама и первой мусульманской уммы, последнего пророка, передавшего миру Коран); *Сады уже одеваются, млеют под солнцем, а море точно северное, низкое, ледяное, заворачивает крутой зеленой волной, все в барашках, вдали тонет в сизой мути, одним словом, Понт Эвксинский* [Бунин, 1988, т. 5, с. 356] (пелагоним *Понт Эвксинский* — древнегреческое название Черного моря, то есть Πόντος Εὐξείνιος — «Гостеприимное море» [БРЭ]).

При всей важности для системности индивидуально-авторского «восточного» ономастикона указанных экстралингвистических факторов, все же основным определяющим средством выступают текстовые связи propriальных лексем на уровне микро- и макроконтекстов, всего художественного наследия писателя.

Регулярно в рамках микроконтекстов Бунин-прозаик одновременно использует реальные и ирреальные онимы, за счет чего геокультурный образ-топос Востока предстает вещественным, предметно детализированным и в то же время химерным, нечетко локализованным во времени и пространстве, выходящим за рамки традиционных этнографических и культурологических понятий. Например: *За Суаном видел я малый остров Изиды и два храма Ее, дальше — черную Нубию и Пороги нильские* [Бунин, 1988, т. 5, с. 522]; *В знойном неоглядном просторе открываются оттуда огнем горящие на юге и теряющиеся в блеске неба и солнца воды, поглотившие Содом и Гоморру; за ними — таинственная светоносная Аравия* [Бунин, 1987, т. 3, с. 552].

При репрезентации непосредственно географической составляющей образа Востока писатель формирует двучленные и многочленные топонимические ряды. Например: *Вот старая, старая карта земного шара. Опять гляжу на нее... и опять вспоминаю: город Царя Царей, Анарадхапура...* [Бунин, 1988, т. 4, с. 288] (*Анарадхапура* — город в Шри-Ланке, построенный сингалами в V в. до н. э.). В подобных рядах проприальные единицы, окказиональные и / или узуальные, нередко заимствованы из разных источников, хотя именуют один и тот же объект внеязыковой действительности. Например: *А впереди — долина Солнца, долина Авен, Келесирия* [Бунин, 1987, т. 3, с. 575]. В приведенном примере историческая область на юге Сирии названа и *Келесирией*, и *долиной Авен*, и *долиной Солнца*. Причем фактическое географическое название — топоним *Келесирия* — используется последним, а открывается ряд индивидуально-авторским отапеллятивным оронимом *долина Солнца*, который, с одной стороны, служит прямой отсылкой к месту почитания бога солнца — Баальбеку, Илиополю, а с другой — представляет традиционный для художественной картины мира И. А. Бунина архетипический образ — образ Солнца, Света, побеждающего Тьму. Еще один ороним — *долина Авен* — заимствован писателем из Книги пророка Амоса: «И сокрушу затворы Дамаска, и истреблю жителей долины Авен...» [Амоса, 1:5]. Однако имеющиеся в священных текстах отрицательные коннотации ‘ничтожество’, ‘суетность’ названной топонимической единицы (ведь пророк предсказывал неминуемые бедствия сириянам за идолослужение Ваалу) у писателя исчезают. Попадая в интерпозитивное положение в топонимическом ряду (между *долина Солнца* и *Келесирия*), указанная единица, напротив, аккумулирует положительное начало бинарной оппозиции «Свет — Тьма».

На уровне макроконтестов прозы И. А. Бунина существуют двучленные или многочленные синонимические ряды онимов, в состав которых включаются разноструктурные единицы: простые (одно слово), сложные (билексема), составные (два слова). Синонимия имен «восточного» ономастикона отмечена для следующих семантических подгрупп реальных и ирреальных онимов: хоронимов, теонимов, мифоантропонимов, мифодримонимов, демонимов. Например: *Христос — Царь — Бог — Сын — Христос-бог* (билексема явно делает акцент на божественной ипостаси Иисуса, а не человеческой); *Матерь Божия — Царица Небесная; Гор — сын Солнца* (индивидуально-авторский теоним указывает на то, что Гор — одно из солярных божеств); *Египет — Страна Жизни — Страна Солнца; Эдем — Сад* (небесный); *Иоанн — Иван Креститель; Сатана — Дьявол* и др.

Часть единиц-репрезентантов геокультурного образа Востока встречается не только в бунинской прозе, но и в поэзии, образуя перекрещиваю-

щиеся астионимические (*Медина — Стамбул — Назарет — Баальбек — Газа — Вифлеем*), мифоантропонимические (*Адам — Ева — Иаков — Каин — Магомет*), теонимические (*Ра — Ваал — Гор — Иисус Христос*) и иные ряды. Такие ряды являются открытыми, поскольку модель геокультурного образа Востока в художественном наследии И. А. Бунина еще не создана.

Системность бунинского «восточного» ономастикона обеспечивается и способностью входящих в него единиц реализовывать интертекстуальные связи. Например, при репрезентации места события писатель использует составные топонимы, в качестве структурообразующего элемента которых выступают мифонимы. Такие имена собственные обладают широким этнокультурным фоном и межтекстовыми связями. Например: *Под его водительством сурии вторглись по Мосту Адама в царство Авеля* [Бунин, 1988, т. 4, с. 290]. В приведенном контексте при описании вторжения на Цейлон арийской армии под предводительством мифического царя Виджайи инсулоним *Мост Адама* именует цепь отмелей и островов в Индийском океане, между Индостаном и Шри-Ланкой [ССГН, 2003, с. 13]. Он становится интертекстемой, отсылающей одновременно к мусульманским преданиям, согласно которым именно по этому мосту шел на полуостровную Индию Адам, изгнанный из Рая, и санскритскому эпосу Рамаяна, в котором упоминался мост, построенный главным божеством индуизма Рамой, чтобы добраться до столицы-крепости царя Раваны и спасти супругу Ситу [Адамов мост, 1890, с. 159]. Аллюзией на ветхозаветный сюжет о братоубийстве служит топоним *царство Авеля*, замещающий традиционное географическое имя *Цейлон*. Контаминируя онимы разного уровня прецедентности из христианских, исламских и буддийских легенд, писатель создает индивидуально-авторский миф и особое культурно-географическое пространство, на фоне которого этот миф реализуется.

Анализ единиц «восточного» ономастикона Бунина-прозаика показывает, что его геокультурный образ Востока синкретичен. Об этом свидетельствует, например, регулярное использование в текстах топонимов-синонимов из разных источников, а также индивидуально-авторских билексем, построенных по модели «имя собственное (один источник) + имя собственное (второй источник)». Например, ср. следующий ряд: ... *Обелиск розового гранита, когда-то стороживший вход в храм Солнца в Гелиополе...* [Бунин, 1987, т. 3, с. 513]. — *На месте Она, ныне покрытом хлебами, пальмами и хижинами арабской деревушки Матариз, среди оаза... одиноко стоит десятисаженный обелиск, на треть утонувший в земле, изъеденный иероглифами и облепленный гнездами ос* [Бунин, 1987, т. 3, с. 532]. — *...Дорога мимо погостов ведет по пустыне к обелиску*

Гелиополя-Она [Бунин, 1987, т. 3, с. 531]. Употребленные в приведенных контекстах астионимы *Гелиополь*, *Он*, *Гелиополь-Он* именуют один из городов Древнего Египта, расположенный к северо-востоку от современного Каира. Однако *Гелиополь* происходит от греческого названия Ἡλιούπολις, поскольку греки отождествляли своего Гелиоса с солярными богами-демиургами Древнего Египта — Атумом и Ра [БЭБ]; *Он* (на иврите *הוא*, *הוא*) отсылает к тексту Ветхого Завета, где указано, что, когда Иосиф был высокопоставленным чиновником в Египте, он женился на Асенефе, дочери Потифера, жреца из Она [Быт¹⁹, 41:45]; а вот *Гелиополь-Он* — уже окказиональное образование, которое мы не находим в художественных картинах мира других отечественных авторов [НКРЯ].

Или И. А. Бунин может употреблять ряд теонимов из разных пантеонов, не просто контекстуально сближая их, а встраивая в один синонимический ряд с индивидуально-авторской доминантой, возникшей как результат семантической онимизации апеллативов. Например: *А это называйте, как хотите — Роману, Вишну, Фта... Дух Жизни, одним словом* [Бунин, 1987, т. 2, с. 129]. Если *Роману* (Рамман) — бог, олицетворяющий гибельные и плодоносные силы природы в вавилоно-ассирийской мифологии, *Вишну* — бог-хранитель и защитник священной природы в вишнуизме, то *Фта* — божество жизни, творец мира в древнеегипетской мифологии. Контекстуальная синонимия мифологических имен основана, очевидно, на семах ‘сверхъестественность’, ‘рождать’, ‘сущее’, которые аккумулярованы и в окказиональном отапеллативном составном теониме *Дух Жизни*.

4. Заключение = Conclusions

Анализ и интерпретация собранного языкового материала из прозаических текстов И. А. Бунина приводят нас к нескольким ключевым выводам:

1) индивидуально-авторскому «восточному» ономастикону писателя свойственны иерархичность и системность;

2) иерархичность понимается как «этажность», «ступенчатость» организации, которая отражается в предметно-номинативной классификации, когда на первой «ступени» выделяются реальные и ирреальные онимы; на второй — основные семантические подгруппы реалонимов (7 подгрупп) и мифонимов (9 подгрупп); а на третьей — уже мелкие таксоны семантических групп второго «этажа» (топонимы — астионимы, комонимы, урбанонимы, инсулонимы, дримонимы и др., гидронимы — океанонимы, пелагонимы, потамонимы и др.);

3) степень продуктивности единиц ономастикона Бунина-ориенталиста различна; к наиболее продуктивным относим топонимы (59 %), мифоантропонимы (12 %), антропонимы (8,1 %) и теонимы (5,4 %);

4) реалонимы обеспечивают детализированность образа-топоса Востока, а мифонимы — масштабность и вневременной характер;

5) системность «восточного» ономастикона создается как экстралингвистическими (авторская пресуппозиция, фоновые знания читателя), так и собственно лингвистическими факторами (внутритекстовые и межтекстовые связи онимов), которые проявляются в двучленных и многочленных топонимических рядах; синонимии хоронимов, теонимов, мифоантропонимов, мифодримонимов, демононимов; перекрещивающихся астионимических, мифоантропонимических, теонимических рядах бунинской поэзии и прозы; онимах-интертекстах.

Синкретичность геокультурного образа Востока, его сформированность серией локальных художественных образов пространств позволяет наметить перспективы исследования: во-первых, выявление систем онимов-репрезентантов геокультурных образов Турции, Палестины, Индии и др.; а во-вторых, конструирование непротиворечивой модели образа-топоса Востока художественной картины мира И. А. Бунина в целом путем вычленения и описания всех лексических средств его экспликации.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Адамов мост* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Санкт-Петербург : Семеновская Типо-Литография, 1890. — С. 159.
2. *Амбса*. Глава 1 (Ам. 1) на русском языке. Ветхий Завет. Синодальный перевод Библии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://azbyka.ru/biblia/?Am.1> (дата обращения 14.02.2024).
3. *Бунин И. А.* Собрание сочинений. В 6-ти т. Произведения 1887—1909 г. / Статья-послесловие О. Михайлова ; Коммент. В. Титовой. — Москва : Художественная литература, 1987. — Т. 2. — 511 с.
4. *Бунин И. А.* Собрание сочинений. В 6-ти т. Повести и рассказы 1907—1914 / Редкол. : Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич ; Подгот. текста и коммент. А. Бабореко ; Статья-послесловие Л. Крутиковой. — Москва : Художественная литература, 1987. — Т. 3. — 671 с.
5. *Бунин И. А.* Собрание сочинений. В 6-ти т. Произведения 1914—1931 / Редкол. : Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич ; Статья-послеслов. и коммент. А. Саакянц. — Москва : Художественная литература, 1988. — Т. 4. — 703 с.
6. *Бунин И. А.* Собрание сочинений. В 6-ти т. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи ; Рассказы 1932—1952 / Редкол. : Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич ; Подгот. текста и коммент. А. Бабореко ; Статья-послесловие А. Саакянц. — Москва : Художественная литература, 1988. — Т. 5. — 639 с.

7. БРЭ — *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3158165 (дата обращения 23.02.2024).
8. *Бытiе*. Глава 41 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.41> (дата обращения 16.02.2024).
9. БЭБ — *Библейская энциклопедия* Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер. — Москва : Российское Библийское Общество, 1999. — 1088 с. — ISBN 978-5-0000-0000-0.
10. *Гармахис* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Гальберг — Германний. — Санкт-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1892. — Т. VIII. — С. 131.
11. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15.02.2024).
12. *Мифы народов мира*. Энциклопедия : в 2-х тт. / Гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — Т. 1. — 672 с.
13. *Олдридж Д.* Каир. Биография города / Д. Олдридж ; пер. с англ. О. Орестова. — Москва : АСТ, Астрель, 2010. — 349 с. — ISBN 978-5-17-069543-0.
14. *Песни* Песней Соломона [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://azbyka.ru/biblia/?Song.1> (дата обращения 14.02.2024).
15. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира : Топонимический словарь / Е. М. Поспелов ; отв. ред. Р. А. Агеева. — Москва : Русские словари, 2002. — 512 с. — ISBN 5-89216-029-7.
16. ССГН — *Словарь современных географических названий* / Под ред. акад. В. М. Котлякова; Институт географии РАН. — Екатеринбург : У-Фактория, 2003. — 829 с.
17. *The Gulistan of Sa'di* [Electronic resource] // The Internet Classics Archive. — Access mode : <http://classics.mit.edu/Sadi/gulistan.html> (accessed 12.11.2023).

Литература

1. *Анисимов К. В.* Ближний Восток И. А. Бунина и Африка Н. С. Гумилева : путешествия по «карте» литературных школ / К. В. Анисимов // Имагология и компаративистика. — 2022. — № 17. — С. 237—265. — DOI: 10.17223/24099554/17/12/.
2. *Валгина Н. С.* Теория текста / Н. С. Валгина. — Москва : Логос, 2003. — 278 с. — ISBN 5-94010-187-9.
3. *Ван Хаои.* Ориентальная лексика в рассказе И. А. Бунина «Братья» / Ван Хаои, А. Г. Маслова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — 2016. — № 2—3. — С. 247—250.
4. *Гойко Ю. Н.* Библионимы как знаки интертекстуальности : особенности функционирования в поэтическом тексте / Ю. Н. Гойко // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2020. — № 7. — С. 137—146.
5. *Каримираби Э.* Восточная лирика И. А. Бунина : истоки, произведения, образы / Э. Каримираби // Русский язык за рубежом. — 2015. — № 4 (251). — С. 73—78.
6. *Лю Юаньюань.* Буддийская концепция «сансара» в творчестве И. А. Бунина / Лю Юаньюань // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — Выпуск 5. — С. 1344—1353. — DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220268>.
7. *Мацкевич С. М.* Концепт и слово «восток» в языке произведений И. А. Бунина : к вопросу об основаниях художественной концептуализации / С. М. Мацкевич // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2014. — № 5. — С. 43—48.

8. Мулахи С. Топос Египта в поэзии Серебряного века / С. Мулахи, Е. Н. Ельцова, С. М. Пинаев // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 237—255. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-237-255>.

9. Мулахи С. Геокультурный образ Северной Африки в русской литературе путешествий конца XIX — начала XX веков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / С. Мулахи. — Москва, 2023. — 26 с.

10. Потехина П. С. Топонимическая картина мира Бунина-ориенталиста / П. С. Потехина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — Выпуск 10. — С. 3173—3178. — DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230494/>.

11. Пращерук Н. В. о типе художественного сознания И. А. Бунина / Н. В. Пращерук // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология, журналистика. — 2020. — № 4. — С. 30—35.

12. Руднева О. В. Метафорическая модель мира в творчестве И. А. Бунина / О. В. Руднева // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 345. — С. 26—33.

13. Селеменова О. А. Теонимы как репрезентанты геокультурного образа Древнего Египта в стихотворениях И. А. Бунина 1903—1907 гг. / О. А. Селеменова // Вестник славянских культур. — 2023. — Т. 68. — С. 273—283. — DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-273-283>.

14. Таирова И. А. Восточная лексика в поэзии И. А. Бунина / И. А. Таирова // Языки в диалоге культур : проблема многоязычия в полиэтничном пространстве. Сборник научных трудов. — Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. — С. 220—225.

15. Трубицина Н. А. Геокультурный образ Иудеи в цикле путевых очерков И. А. Бунина «Тень птицы» / Н. А. Трубицина // Philologos. — 2018. — № 4 (39). — С. 95—99.

16. Хашимов Р. И. Концепт «Восток» в поэтическом наследии И. А. Бунина / Р. И. Хашимов // Национальный и региональный «Космо-Психо-Логос» в художественном мире писателей Русского Поднебесья (И. А. Бунин, Е. И. Замятин, М. М. Пришвин) : научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы, документы. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2006. — С. 26—33.

17. Чебоненко О. С. Восток в художественном сознании И. А. Бунина : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. С. Чебоненко. — Иркутск, 2004. — 28 с.

18. Яхьяпур М. Иван Бунин и восточная мистика / М. Яхьяпур, Дж. Карими-Моттахар // Quaestio Rossica. — 2021. — Т. 9. — № 2. — С. 533—546. — DOI: [10.15826/qr.2021.2.594](https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594).

19. Marullo T. G. If You see the Buddha : Studies in the fiction of Ivan Bunin / T. G. Marullo. — Evanston : Northwestern University Press, 1998. — 208 p. — ISBN 0-8101-1612-X.

20. Woodward J. Eros and Nirvana in the An of Bunin / J. Woodward // The modern language Review. — 1970. — Vol. 65. — № 3. — Pp. 576—586.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024,
одобрена после рецензирования 15.04.2024,
подготовлена к публикации 18.04.2024.

Material resources

Adamov Bridge. (1890). In: *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. St. Petersburg: Semenovskaya Typolithography. P. 159. (In Russ.).

- Aldridge, D. (2010). *Cairo. Biography of the city*. Moscow: AST, Astrel. 349 p. ISBN 978-5-17-069543-0. (In Russ.).
- Amos. *Chapter 1 (Am. 1) in Russian. The Old Testament. Synodal translation of the Bible*. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Am.1> (accessed 02.14.2024). (In Russ.).
- BRE — *The Great Russian Encyclopedia*. Available at: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3158165 (accessed 02.23.2024). (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1988). *Collected works. In 6 vols., 5. Arsenyev's life. Dark alleys; Short stories 1932—1952*. Moscow: Fiction. 639 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1987). *Collected works. In 6 vols. Novellas and short stories 1907—1914, 3*. Moscow: Fiction. 671 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1987). *Collected works. In 6 vols., 2. Works of 1887—1909*. Moscow: Fiction. 511 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1988). *Collected works. In 6 vols., 4. Works of 1914—1931*. Moscow: Fiction. 703 p. (In Russ.).
- Genesis. *Chapter 41*. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.41> (accessed 02.16.2024). (In Russ.).
- Harmachis. (1892). In: *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Galberg is Germanium, VIII*. St. Petersburg: Typo-Lithography of I. A. Efron. P. 131. (In Russ.).
- Myths of the peoples of the world. Encyclopedia: in 2 volumes, 1*. (1998). Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 672 p. (In Russ.).
- NKRYA — *National Corpus of the Russian language*. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed 02/15/2024). (In Russ.).
- Pospelov, E. M. (2002). *Geographical names of the world: Toponymic dictionary*. Moscow: Russian Dictionaries. 512 p. ISBN 5-89216-029-7. (In Russ.).
- Songs of Solomon's Songs*. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Song.1> (accessed 02/14/2024). (In Russ.).
- SSGN — *Dictionary of Modern Geographical Names*. (2003). Yekaterinburg: U-Factoriya. 829 p. (In Russ.).
- The Brockhaus Bible Encyclopedia*. (1999). Moscow: Russian Bible Society. 1088 p. ISBN 978-5-0000-0000-0. (In Russ.).
- The Gulistan of Sa'di. *The Internet Classics Archive*. Available at: <http://classics.mit.edu/Sadi/gulistan.html> (accessed 12.11.2023).

References

- Anisimov, K. V. (2022). The Middle East I. A. Bunina and Africa N. S. Gumilyova: travels on the “map” of literary schools. *Imagology and comparative studies*, 17: 237—265. DOI: 10.17223/24099554/17/12/. (In Russ.).
- Chebonenko, O. S. (2004). *The East in the artistic consciousness of I. A. Bunin*. Author's abstract of PhD Diss. Irkutsk. 28 p. (In Russ.).
- Goiko, Yu. N. (2020). Biblionyms as signs of intertextuality: features of functioning in a poetic text. *Proceedings of the Yakut Theological Seminary*, 7: 137—146. (In Russ.).
- Hashimov, R. I. (2006). *The concept of “East” in the poetic heritage of I. A. Bunin*. In: *National and regional “Cosmo-Psycho-Logos” in the artistic world of writers of the Russian Sub-Steppe (I. A. Bunin, E. I. Zamyatin, M. M. Prishvin): scientific reports, articles, essays, notes, abstracts, documents*. Yelets: I. A. Bunin YSU. 26—33. (In Russ.).
- Karimiriabi, E. I. (2015). A. Bunin's Oriental lyrics: origins, works, images. *Russian language abroad*, 4 (251): 73—78. (In Russ.).

- Liu, Yu. (2022). The Buddhist concept of “samsara” in the works of I. A. Bunin. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (5): 1344—1353. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220268>. (In Russ.).
- Marullo, T. G. (1998). *If You see the Buddha: Studies in the fiction of Ivan Bunin*. Evanston: Northwestern University Press. 208 p. ISBN 0-8101-1612-X.
- Matskevich, S. M. (2014). Concept and the word “East” in the language of I. A. Bunin’s works: on the question of the foundations of artistic conceptualization. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 5: 43—48. (In Russ.).
- Mulahi, S., Eltsova, E. N., Pinaev, S. M. (2021). Topos of Egypt in Poetry of Silver Age. *Nauchnyi dialog*, 5: 237—255. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-237-255>. (In Russ.).
- Mulakhi, S. (2023). *Geocultural image of North Africa in the Russian travel literature of the late XIX — early XX centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 26 p. (In Russ.).
- Potekhina, P. S. (2023). Toponymic picture of the world of Bunin the orientalist. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 16 (10): 3173—3178. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230494>. (In Russ.).
- Prashcheruk, N. V. (2020). On the type of artistic consciousness of I. A. Bunin. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology, journalism*, 4: 30—35. (In Russ.).
- Rudneva, O. V. (2011). Metaphorical model of the world in the works of I. A. Bunin. *Bulletin of Tomsk State University*, 345: 26—33. (In Russ.).
- Selemeneva, O. A. (2023). Theonyms as representatives of the geocultural image of Ancient Egypt in the poems of I. A. Bunin 1903—1907. *Bulletin of Slavic Cultures*, 68: 273—283. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-273-283>. (In Russ.).
- Tairova, I. A. (2020). Oriental vocabulary in the poetry of I. A. Bunin. In: *Languages in the dialogue of cultures: the problem of multilingualism in a multiethnic space. Collection of scientific papers*. Ufa: Bashkir State University. 220—225. (In Russ.).
- Trubitsina, N. A. (2018). The geocultural image of Judea in the cycle of travel essays by I. A. Bunin “Shadow of a bird”. *Philologos*, 4 (39): 95—99. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2003). *Text theory*. Moscow: Logos. 278 p. ISBN 5-94010-187-9. (In Russ.).
- Van, H. (2016). Oriental vocabulary in I. A. Bunin’s short story “Brothers”. At the intersection of languages and cultures. *Topical issues of humanitarian knowledge*, 2—3: 247—250. (In Russ.).
- Woodward, J. (1970). Eros and Nirvana in the An of Bunin. *The modern language Review*, 65 (3): 576—586.
- Yahyapur, M., Karimi-Motakhhar, J. (2021). Ivan Bunin and Oriental mysticism. *Quaestio Rossica*, 9 (2): 533—546. DOI: [10.15826/qr.2021.2.594](https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594). (In Russ.).

*The article was submitted 23.02.2024;
approved after reviewing 15.04.2024;
accepted for publication 18.04.2024.*